



Б

Цветные тематические страницы №№9–12 являются составной частью газеты «Коммерсантъ». Распространяются только в составе газеты.

Банк

Среда 30 марта 2016 №53 (5802 с момента возобновления издания)

11 | Почему АСВ не готово включать малый бизнес в систему страхования вкладов

12 | Состояние и перспективы ипотечного рынка на новом этапе господдержки

В 2015 году в России лицензии лишились еще семь десятков банков. Учитывая активную позицию Центробанка, это далеко не предел. Впрочем, насколько можно и нужно сократить российский банковский сектор — вопрос дискуссионный.

Сколько будет нормально?

— дискуссия —

Качество жизни

В текущем году в России насчитывается около семи сотен банков, а когда-то, на заре перестройки, их было больше 2 тыс. Отзыв лицензии у банков стал уже привычным явлением, которое может удивить обычного гражданина разве что размером дыр в их капитале. А на санацию отдельных банков государство тратит сотни миллиардов. Несмотря на то, что активная политика Центробанка по расчистке рынка от сомнительных игроков уже привела к исчерпанию фонда страхования вкладов, еженедельный отзыв лицензий продолжается.

Глава ВТБ Андрей Костин в интервью телеканалу «Россия 24» назвал количество банков, которое может остаться в России через пять лет при таком развитии событий: «200–300 банков останется — это я подсчитал, сколько Центробанк изымает лицензий в год, сколько происходит слияний и поглощений. Получается, что через пять лет у нас останется где-то 300 банков».

Впрочем, как утверждает председатель ЦБ РФ Эльвира Набиуллина, политика регулятора направлена не на снижение количества банков, а на выведение с рынка слабых игроков. «Наша работа по оздоровлению банковского сектора, в том числе по отзыву лицензий, никак не исходит из нашего желания сократить количество банков в России. У нас нет никаких ориентиров по тому, сколько должно быть банков в стране. Главное, что они должны быть здоровыми», — заявила она в интервью телеканалу CNBC.

Тем не менее о том, что в России слишком много банков, не раз говорили в высших эшелонах власти. Еще в начале 2014 года на встрече со студентами МИФИ президент РФ Владимир Путин заявил: «У нас сейчас 970, около 1 тыс., банков — чуть больше, и для нашей экономики, конечно, это большое количество финансовых учреждений. Сопоставимая с нами по размерам — не по доходам на душу населения, а по размерам — экономика Германии (мы добрались до пятого места в мире по объемам экономики), и там, помоему, 251 банк. Это о чем говорит? Это говорит о том, что часть финансовых учреждений, конечно, должны увеличивать и свой капитал, и свои ресурсы, свои активы должны увеличивать для то-



В 2015 году количество российских банков сократилось на сотню, и это не предел

го, чтобы чувствовать себя уверенно, стабильно, должны бороться за качество кредитного портфеля.

Родственные связи

Банков в стране немало, однако объем кредитования по-прежнему не позволяет удовлетворить все потребности бизнеса. Суммарный объем банковских кредитов по отношению к ВВП в 2015 году составил 71,5%, тогда как во многих европейских странах с развитой экономикой этот показатель, как правило, выше 100%.

Вдобавок из-за общего экономического кризиса, девальвации рубля, высокой ключевой ставки и сдерживающей политики Центробанка, препятствующей росту потребительского кредитования, банки стали кредитовать еще меньше. Годовые темпы прироста кредитного портфеля банков за последний год замедлились в два с половиной раза — с 28,6% до 10,4%.

Недавно проведенный НАФИ (Национальное агентство финансовых исследований) опрос представителей малого и среднего биз-

неса также рисует безрадостную картину. На вопрос об источниках финансирования своего бизнеса большинство предпринимателей ответили, что рассчитывают либо только на себя, либо на родственников. На третьем месте были суды микрофинансовых организаций, несмотря на то, что они в несколько раз дороже банковских кредитов. При этом среди 20 названных источников финансирования банковские кредиты оказались только во второй десятке. По словам предпринимателей, кредитоваться в банках дорого, у кого-то нет достаточного обеспечения, да и, самое главное, довольно мало банков, готовых кредитовать малый бизнес, а значит, и слишком небольшая конкуренция между ними за таких клиентов. По словам управляющего партнера НАФИ Павла Самиева, в нынешних нестабильных экономических условиях большинство крупных банков опасаются работать с мелкими клиентами из-за растущих рисков просрочки и невозвратов. Зато для региональных кредитных организаций это более подходящий сегмент, однако под действием целого ряда факторов, в том числе из-за постепенного укрупнения

федеральных игроков, местных региональных банков с каждым годом становится все меньше.

Если посмотреть на концентрацию банковского рынка, то на первые пять крупнейших банков, среди которых только один частный (Альфа-банк), приходится 54% всех активов банковской системы (почти 45 трлн руб.), то есть больше половины рынка. Еще 33% (27 трлн руб.) абсорбируют банки топ-50 по активам. А дальше сразу заметно меньше: активы оставшихся банков из топ-200 составляют только десятую часть рынка (8 трлн руб.), а на банки из третьей сотни и дальше и вовсе приходится примерно 3% активов (2 трлн руб.). Причем доля крупных и средних банков топ-20 растет особенно быстро. Происходит это в первую очередь за счет участия этих банков в многомиллиардных санациях крупных банков. При таком механизме санатор получает не только проблемный банк, но и многомиллиардный долгосрочный кредит (обычно на десять лет) под символическую процентную ставку (как правило, 0,51% годовых) на его оздоровление. Так что с лег-

кой руки регулятора процесс укрупнения банков идет полным ходом. Буквально за несколько лет за счет санаций в России появилось несколько резко выросших банковских групп, например группа СМП-банка, принадлежащая братьям Ротенбергам, группа Бинбанка Михаила Гудериева и Михаила Шишханова, «Открытие» Вадима Беляева и группы других инвесторов и т. д.

Кроме того, практика показывает, что и помогает в кризисные периоды государство только крупным игрокам. В этот раз государство готово поддержать три-четыре десятка крупнейших банков, выделив им в рамках антикризисного плана 830 млрд руб. Региональным банкам при этом достались сущие крохи — пока что до 5 млрд руб.

Распределение активов по регионам также демонстрирует безусловное доминирование столичных федеральных банков. Согласно данным Центробанка на 1 января, более 90% банковских активов страны сосредоточено в Центральном федеральном округе, причем почти все они приходятся на Москву (48,3 трлн из 48,9 трлн руб.). Тогда как активы банков, зарегистрированных в Сибири, составляют всего 233 млрд руб., в Дальневосточном федеральном округе — 478 млрд руб., в Южном федеральном округе — 315 млрд руб., на Северном Кавказе — и вовсе 38,5 млрд руб. Очевидно, что эти регионы испытывают нехватку банковских услуг.

Центробанк предъявляет к региональным банкам точно такие же требования в отношении капитала, резервов, как и к крупным федеральным игрокам. С прошлого года минимальный размер капитала для банков увеличен до 300 млн руб. И, видимо, со временем банкам опять придется пережить принудительную докапитализацию. Обсуждалась идея увеличить минимальный капитал до 1 млрд руб., но на фоне санкций и девальвации тема постепенно сошла на нет. Впрочем, как утверждал в прошлом году (см. «Ъ» от 26 января 2015 года) зампред ЦБ Михаил Сухов, «от идеи дальнейшей докапитализации никто не отказался, хотя новые сроки и планки действительно пока не обсуждаются».

При этом в Америке, например, есть специальные региональные лицензии для небольших банков. Они заметно дешевле обычной лицензии, с12

«Не хотелось бы, чтобы это был застывший документ»

— интервью —

В ближайшее время на федеральном уровне должно завершиться согласование проекта основных направлений развития финансовой системы страны в 2016–2018 годах, представленного Банком России в конце прошлого года. Предложения региональных банкиров комментирует первый заместитель председателя совета Ассоциации региональных банков России Михаил ГАПОНОВ.

— Как вы в целом оцениваете представленный Банком России проект основных направлений развития финансовой системы РФ в 2016–2018 годах?

— Это рамочный документ, но хорошо, что он в принципе появился. Его разработчики очень грамотно описывают стратегию развития отрасли и констатируют единство финансового рынка страны. При этом, что особенно важно сегодня, в стратегии нет таких опасных вещей, как, например, возможность появления саморегулируемых организаций в банковской сфере — это принципиальная позиция Банка России, и это радует.

В то же время в проекте нет и некоторых важных актуальных инструментов. Надеюсь, что часть из них после обсуждения с региональными банкирами появится в итоговой версии стратегии. Вообще, мне бы не хотелось, чтобы это был застывший документ. Правильнее было бы адаптировать стратегию к реальным условиям, вносить в нее коррективы.

— Каких инструментов не хватает?

— На мой взгляд, в стратегии могли бы быть отражены возможности контрциклического регулирования со стороны Банка России, предусматривающего снижение требований к резервам и нормативам по капиталу, предоставление поддержки в виде дополнительных источников рефинансирования в период экономических сложностей. Ведь кризис требует особого подхода со стороны регулятора, но в первоначальной редакции стратегия этого не учитывает.

Кроме того, существует проблема роста транзакционных издержек: сегодня банки заполняют 70 форм отчетности ЦБ, в которых содержится 526 разделов и учитывается 28 тыс. показателей. И если предприятия сдают отчетность один раз в год, то банки — ежегодно, ежеквартально и ежемесячно, а по ряду форм отчитываются в ежедневном режиме. В таких объемах нет необходимости, и было бы правильно сократить количество показателей хотя бы до 6 тыс. Это будет эффективнее для анализа отчетности и оптимизирует деятельность кредитных организаций. Этот вопрос уже обсуждался в прошлом году, но Банк России не только не пересмотрел количество форм банковской отчетности, но и увеличил их. Поэтому мы предлагаем привести банковскую отчетность к единому знаменателю, исключив дублирующие друг друга формы.

— В ходе дискуссии о стратегии развития рынка также обсуждался вопрос унификации подходов Банка России к игрокам рынка. Какое значение это имеет для региональных банков?

— Принципиальное. Приведу лишь один пример: Банк России в своих комментариях неоднократно подчеркивал, что участие в программах докапитализации Агентства по страхованию вкладов (АСВ) не является своеобразным «знаком качества». На деле все оказывается иначе. Так, на Гайдаровском форуме в январе 2016 года замминистра финансов РФ Алексей Моисеев заявил, что доступ к деньгам госкорпораций, госкомпаний и бюджета, размещаемым Федеральным казначейством, сохраняют только банки, отобранные АСВ для докапитализации. Хотя сейчас критерии Федерального казначейства и так достаточно жесткие: казначейство может размещать средства на депозиты банков с генеральной лицензией ЦБ, капиталом от 5 млрд руб. и рейтингом международного агентства не ниже ВВ- или Ва3. То есть подавляющее число региональных банков и так не имеет доступа к данным ресурсам, а с учетом заявления Алексея Моисеева оставшиеся лишаются возможности использовать этот инструмент. Целесообразно в этой связи, на мой взгляд, исходить из принципов пропорционального регулирования.

— К чему может привести предоставление Банку России права профессионального мотивированного суждения в отношении оценки предмета залога, принятого в качестве обеспечения по кредиту?

— С одной стороны, введение профессионального мотивированного суждения при оценке стоимости залога оправдано — банки порой действительно завышают стоимость объектов залога. С другой — вызывает беспокойство возникающий в связи с этим большой простор субъективизма в оценке сроков реализации залога. Поэтому хотелось бы, чтобы сохранилась возможность диалога, обмена мнениями между регулятором и банком. Иначе есть риск для возможности использования залогового обеспечения при корректировке резервов на возможные потери по ссудам.

Беседовала Татьяна Красильникова

Триллионы кончились

— анализ —

По итогам 2015 года можно констатировать, что российская банковская система постепенно оправляется от шока конца 2014 года, вызванного резкой девальвацией рубля и последовавшим за этим стремительным ростом процентных ставок, падением спроса на кредиты и увеличением числа их невозвратов. Прежде всего стоит отметить опережающий рост капитала и резервов по ссудам в 2015 году, что повысило финансовую устойчивость банков. Вместе с тем о восстановлении кредитования пока говорить не приходится: просроченная задолженность по выданным ссудам продолжает расти, темп роста активов на рекордно низком за последние пять лет уровне, а прибыль упала в три раза по сравнению с самым удачным 2014 годом.

Деньги без денег

Общий спад в экономике, наблюдавшийся в 2015 году, довольно существенным образом повлиял и на банковскую систему. Прежде все-

го это выразилось в более осторожной политике кредитных учреждений, нежелании брать на себя дополнительные риски. Если ориентироваться на данные рейтинга «Интерфакс-ЦЭА», совокупные активы российской банковской системы в 2015 году выросли в номинальном выражении всего на 5,2%. Оценки Банка России схожие: рост на 6,2%, что стало худшим показателем после кризисного 2009 года, когда наблюдался рост на 5% (для сравнения: в 2014 году активы российских банков выросли на 35,2%, в 2013-м — на 16,0%).

Впрочем, даже этот скромный рост связан с чисто бухгалтерскими эффектами, а не экономическими успехами. «В четвертом квартале активы банков выросли на 4,8% по сравнению с 2,0% роста за первые девять месяцев 2015 года, — отмечает главный аналитик Промсвязьбанка Дмитрий Монастыршин. — Основными драйверами роста активов банков стала девальвация рубля, поскольку около 35% активов банков сформировано в валюте, а также традиционное увеличение госрасходов в конце года».

Центробанк приводит данные по динамике активов с учетом валютной переоценки (то

есть за вычетом эффекта увеличения рублевой стоимости валютных активов из-за обесценения российской валюты): в этом случае наблюдается уже не рост, а падение на 1,6%.

Главным фактором, определявшим динамику активов, стало резкое замедление кредитования юридических лиц и сокращение портфеля кредитов населению. По данным Банка России, кредиты небанковскому сектору экономики в 2015 году выросли в номинальном выражении на 12,7%, кредиты населению сократились на 5,7%, при этом особенно сильно пострадал сегмент необеспеченных потребительских ссуд (-12,4%). Это намного хуже показателей 2014 года, когда объем кредитов небанковскому сектору вырос на 31,3%, население — на 13,8%. При этом объем вкладов населения вырос за год довольно значительно — на 25,2% против 9,4% в 2014 году.

Сокращение кредитного портфеля физических лиц вызвано стремлением населения уменьшить свою кредитную нагрузку, — полагает начальник управления маркетинговой стратегии и исследований ВТБ 24 Дмитрий Лепетиков. — К концу 2015 года доля расходов на

обслуживание банковских долгов в доходах населения снизилась практически до уровня 2012 года. Люди гораздо тщательнее взвешивают свои риски. Валюта и до 2015 года не играла большой роли в кредитах населения, а после истории с валютными ипотечниками выдачи валютных кредитов, причем не только ипотечных, практически прекратились.

«Сокращение розничного кредитного портфеля можно связать с падением реальных доходов населения и ухудшением ситуации на рынке труда», — соглашается с коллегой Дмитрий Монастыршин. Небанковские эксперты первоочередной снижения кредитования физических лиц называют не сокращение спроса, а ужесточение условий выдачи ссуд. «Многие банки сокращают лимиты на кредитование населения в связи с падением его доходов и ростом рисков такого кредитования, — говорит вице-президент компании ФБК Алексей Терехов. — Важную роль здесь играют и требования ЦБ очень осторожно относиться к кредитным рискам по отношению к физическим лицам, создавать соответствующие резервы».

Главный аналитик Сбербанка Михаил Матовников отмечает, что в четвертом квартале ситуация с кредитованием населения начала меняться: «Мы увидели восстановление спроса на потребительское кредитование. Причем спрос этот был довольно высоким, гораздо выше наблюдавшейся с начала прошлого года линии тренда. Пока это не отразилось существенным образом на объемах кредитных портфелей — просто потому, что именно в конце года в связи с выплатой бонусов люди традиционно направляют эти средства на погашение кредитов. Мы предполагаем, что соответствующий эффект станет заметным в первом квартале».

В секторе кредитования нефинансовых организаций ситуация выглядит более оптимистично. Несмотря на то, что общий рост портфеля на 12,7% — довольно скромный результат, большая его часть (примерно 10%) пришлась на второе полугодие, что может свидетельствовать о некоей стабилизации ситуации. Впрочем, и здесь все не так уж гладко. Эксперты указывают на то, что ситуация выглядит более или менее нормальной только в сегменте кредитования крупных компаний. c10